

<...>

Самое удивительное, что в осажденном городе продолжали работать библиотеки. Их сотрудники, пораженные дистрофией, шли с книгами в красные уголки, в общежития, проводили работу в бомбоубежищах, госпиталях. <...> Казалось бы, что может сделать в осажденном городе библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина? Однако и она нашла свое место в рядах защитников города. В библиотеку обращались с многочисленными вопросами офицеры и солдаты, врачи и медсестры, инженеры и техники. Людей интересовало устройство подземных госпиталей, технология производства пороха, санитарное обеспечение осажденных городов, калорийность блюд из крупы, обработка сои, дикорастущих растений, гидрология Ладожского озера и другие вопросы. Ни одно обращение не осталось без ответа.

Приходилось выполнять эти справки в невероятно трудных условиях. Библиотека лишилась освещения, прекратилось отопление здания, из строя вышел водопровод. Очень часто приходилось работать по ночам с лучиной или, в лучшем случае, с керосиновым фонарем. От холода коченели руки, не сгибались пальцы. Несмотря на эти экстремальные условия, библиотека организовала выставки в госпиталях, воинских частях, на призывных пунктах. Только за первое военное полугодие библиотека выдала читателям 288 тысяч книг. Потом, уже к концу войны установят, что в первую страшную блокадную зиму 1941–1942 гг. от голода и холода умерли 138 сотрудников Публичной библиотеки.

Властями города была поставлена особая задача перед Публичной библиотекой: спасти те книги, которые остались в брошенных квартирах. Специальная бригада библиотекарей собирала книги по городу. К концу 1942 года удалось найти и сохранить более 100 тыс. книг. В начале 1943 г. газета «Литература и искусство» писала о библиотекарях Ленинграда: «Отряд медицинских работников получил важное задание — оказать помощь нашим частям, добраться до которых можно было только по воздуху. Люди эти никогда не спускались на парашютах и не знали местности, где должны были приземлиться. Руководитель операции обратился в Публичную библиотеку за помощью. При свете «летучей мыши» пожилая сотрудница спустилась в подвал. Здесь было — 36 градусов. Пол превратился в

каток. Карточки обжигали пальцы. Два с половиной часа сотрудница, скользя по льду, в темноте разыскивала ящики и отбирала карточки. Все нужные материалы были найдены, но сотрудница отморозила обе руки. Сведения, полученные отрядом, позволили ему блестяще выполнить возложенное на него задание. Врач, руководивший операцией, пришел в библиотеку передать благодарность командирования. Осторожно, боясь причинить боль, он пожимал слабые, обмороженные руки библиотекаря и говорил, что ей обязаны жизнью десятки людей».

Не надо забывать о том, что библиотекари города сочетали эту работу с участием в создании обороны города. В своих воспоминаниях маршал А. М. Василевский писал, что свыше полумиллиона ленинградцев, нередко под бомбежкой, возводили оборонительные сооружения. Десятки километров траншей, противотанковых рвов, проволочных заграждений и лесных завалов были сооружены жителями города. И в этом титаническом труде есть доля труда ленинградских библиотекарей.

<...>

Героически спасали книжный фонд библиотекари Ленинграда. Государственная Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина и Библиотека Академии Наук СССР были объявлены объектами военного значения. В них создавались команды МПВО, которые несли круглосуточное дежурство. Тысячи кубометров песка были перенесены сотрудниками библиотеки на верхние этажи здания.

В числе лучших бойцов противовоздушной обороны города, получивших правительственные награды, орден Красного Знамени вручили сотруднице Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина З. Ивановой.

<...>

Большое внимание уделялось эвакуации населения, предприятий, исторических и культурных ценностей из западных областей страны. 27 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». В нем были определены

и направления перебазирования населения, предприятий, ценностей культуры. Руководил всем совет по эвакуации, председателем которого назначался Н. М. Косыгин. Для организации перемещения фондов библиотек из районов прифронтной полосы в Совет был отозван заместитель Народного комиссара просвещения РСФСР Н. Ф. Гаврилов, это был сложный процесс, требовавший: определения отбора литературы для первоочередной отправки, выбора маршрутов следования, изыскание транспортных средств, что являлось одной из самых сложных задач в условиях войны, установление мест нового базирования.

В июле 1941 г. из Ленинграда был отправлен железнодорожный состав из 18 вагонов с книгами библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. В число эвакуированных ценностей входили «Остромирово Евангелие», «Лаврентьевская летопись», фонды «Россика», библиотеки Вольтера и Плеханова и другие уникальные коллекции.

Мазурицкий А. М. Очерки истории библиотечного дела периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1995. С. 71–73, 106.